

Stand-up идет non stop

Николай Фоменко выступил в «Клубе на Брестской»

Артур Соломонов

Известия - 2004 - 29 ноября - с. 15

МОНОЛОГ

Апофеозом фестиваля Stand-up Comedy должно было стать выступление Николая Фоменко, на которое пришли юмористы-профессионалы Михаил Задорнов и Леон Измайлов. Фоменко категорически отказывался репетировать. Учить текст, проектировать мизансцены — это не для stand-up comedy и не для столь ушлого шоумена, как он. Фоменко вышел на сцену совершенно незащищенным: что ему на ум приходит, то и говорит, что хочет, то и вытворяет. Начал Фоменко с балета. Распахнув объятия и скроив лирически-придурковатую физиономию, он пролетел по сцене вдоль и поперек, вкривь и вкось. Отдышался, вытер полотенцем пот, попил водички и подивился неразумию балетных артистов, отказывающихся поднимать Анастасию Волочкову. «Она же Волочкова! Ее же надо волоком тащить!» Кто ж сомневался, что разговор о балете соскользнет на «профессиональные заболевания балетных артистов», главное из которых — нетрадиционная сексуальная ориентация. Даль-

ше — логика у Фоменко железная — он перешел к теме, ставшей центральной частью его монолога: задней части тела. Фоменко посадил на сцену скромно сидевшую в зале девушку по имени Камилла. Причина проста: «Зад актера тоже требует публики».

Конечно, если Фоменко отправился в область, скажем с некоторой натяжкой, фарса, то, как гласят все учебники по истории театра, тут уж невозможно без сосредоточения на проблемах «материально-телесного низа». Сосредоточился Фоменко на них серьезно и бескомпромиссно.

Но поскольку на объект контр-культуры бесхитростная демонстрация ягодиц и рассказывание туалетно-сексуальных историй явно не тянули, то невольно думалось о той нелегкой ноше, которую взвалил на себя этот бесспорно одаренный и остроумный человек. Ведь в идеале stand-up comedy — очень личное высказывание или искусная его имитация. (Кстати, таким высказыванием стало отличное выступление Ольги Лапшиной, последовавшее сразу за монологом Фоменко: stand-up шел non stop.) Трудно в своем монологе публично искать истину. Человек неизбежно заговорит о чем-то, его волнующем.

Что же, так встревожен наш Фоменко судьбами этого самого «материально-телесного низа»? По крайней мере публично? Не ради же только наших извращенных вкусов он так старается? Быть может, культурный человек, в прошлом паинька, показывает язык всему своему интеллигентскому прошлому, своим воспитателям и правилам приличий? Но скорее всего это не очень верная мысль, ведь Фоменко уже давно и профессионально эту фекально-сексуальную тему обсуждает. Хотя тема эта так прочно вошла в культуру, что, кажется, лирические стишки и рассказы о большой и чистой любви скоро перейдут в разряд шокирующих и в каком-то смысле непристойных.

Выходит, столько пота, эмоций и задора Фоменко потратил, чтобы еще раз показать то, что мы все уже видели. Конечно, была и импровизация, и остроумные шутки. Парадоксально (а с другой стороны — абсолютно закономерно), что отсутствие подготовки подвигло Фоменко вывалить на сцену груды своих штампов и шуточек.

Конечно, никто не ожидал, что Фоменко вдруг с пафосом прочтет «Буревестника» или обольется слезами над вымыслом, читая монологи Ромео. Но, я думаю, зрители, которые серьезно относятся к этому актеру (тем более после его ролей в Театре им. Пушкина), ожидали увидеть что-то адекватное его способностям. А вышел человек, рассказал несколько историй в духе «Империи страсти» (против которой я, кстати, ничего не имею: у каждого жанра — свои радости), выпил несколько бутылок воды, кому-то нахамил, кого-то рассмешил и пошел шутить дальше.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

НИКОЛАЙ ФОМЕНКО говорил о таинственной связи артистов балета и водителей